

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В КОММУНИКАЦИИ КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В статье ономасиологическая стратегия предлагается в качестве методологической основы презентации коммуникативной функции языка с позиции номинатора – инициатора коммуникативного процесса, в том числе и для обучения владения языком как средством общения. Нами показаны этапы ономасиологического процесса, которыми следует номинатор – адресант информации, начиная от источника гносеологического процесса – объективной действительности. Перед проецированием воспринятых фрагментов действительности на языковое выражение номинатор-адресант классифицирует воспринятое в соотношении с имеющимися в его языковом сознании прототипами и концептуализирует их. В проекции на языковое выражение, сформированное концептуальное содержание становится означаемым знакового языкового выражения. Поиск адекватной формы выражения – языкового означающего – производится номинатором, исходя из степени его владения языком со всей системой средств выражения.

Ключевые слова: денотат, языковой знак, номинация, коммуникативный акт, концептуализация.

При теоретическом анализе и описании реализации коммуникативной функции языка важен выбор методологической стратегии описания. Традиционно различают два подхода к анализу и описанию процесса коммуникации: с позиции говорящего (адресанта коммуникации) и с позиции реципиента коммуникации (адресата). В самом коммуникативном акте выбор стратегии участниками коммуникативного акта строго детерминирован и зависит от исполнения коммуникантами роли говорящего или реципиента, так как в процессе коммуникации они могут постоянно меняться ролями.

Этот выбор важен также и при определении методологии обучения активному владению языком. Активное владение языком означает умение общаться на языке, т. е. умение формировать мысли на языке (кстати говоря, не только иностранном, но и на своем родном), т. е. выступать в роли адресанта-номинатора передаваемого в коммуникативном акте внеязыкового содержания.

В сосюррианский период развития лингвистической теории этапы речевой деятельности, предваряющие говорение, обычно не рассматривались, так как это было время внутренней лингвистики. В настоящее время, когда лингвистическая теория вышла на просторы внешней лингвистики – прагматики, психолингвистики, антропологической лингвистики, – пришло время анализировать на новой теоретической основе роль сознания при актуализации языка в коммуникативной речевой деятельности, которую Ф. де Соссюр обозначает термином *langage* [13, с. 21–31].

* © Кручинкина Н.Д., 2016

Кручинкина Нина Дмитриевна (ndk-07@mail.ru), кафедра романской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

Без участия языкового сознания невозможным был бы и процесс означивания, так как говорящий именуется при помощи языковых средств результат своего непосредственного или дистантного по времени восприятия реальной действительности в ее субстанциальных и событийных проявлениях [3, с. 264–265; 8, с. 48]. В этой связи уместным будет процитировать Г.В. Колшанского, который характеризует комплексный характер процесса означивания: «Само именование есть не только процесс обозначения, но одновременно и процесс познания и коммуникации, поэтому от структуры именования зависит адекватность передачи информации, выраженной в языковой форме» [2, с. 68].

В настоящее время при исследовании процесса коммуникации лингвисты не ограничиваются анализом использования коммуникантами внутрилингвистических языковых средств в их речевой вариантности. В современных исследованиях рассматривается вся поэтапность процесса речепорождения со стороны говорящего и все этапы языковой деятельности реципиента.

Говорящий (адресант) в своей предваряющей речевую номинацию деятельности при спонтанном проявлении коммуникативной интенции воспринимает некий фрагмент реальной действительности, который затем классифицирует в соотношении с имеющимися в его языковом сознании прототипами событий и концептуализирует их [4, с. 834–835]. Затем, исходя из уровня знаний родного языка и в зависимости от уровня фоновых знаний адресата о внешнем мире [5, с. 297], он находит в языковом сознании соответствующие формы языкового выражения. Оформление мыслей по законам используемого языка называют деятельностью кодирования. Кодифицирующая деятельность говорящего, таким образом, означает номинативную деятельность. В связи с этим стратегия деятельности говорящего является номинативной, ономасиологической.

В кодифицирующей (номинативной, ономасиологической) деятельности говорящего воспринятое сознанием экстралингвистическое содержание оформляется в знаки, именуемые денотаты, в направлении от осмысленной говорящим содержательной структуры воспринятого к поиску соответствующей адекватной формы выражения. Получивший название, обозначение денотат проникает в сознание реципиента через посредство языкового выражения передаваемого адресантом содержания.

Выделение ономасиологической и семасиологической стратегий как стратегий коммуникантов в коммуникативном акте наблюдается в ряде работ отечественных и зарубежных лингвистов.

Так, Л.А. Новиков в «Семантике русского языка» рассматривает в качестве двух подходов ономасиологический, связанный с именуемой функцией языка, и семасиологический. Эти два подхода он связывает и с коммуникативным актом, в котором каждый из коммуникантов использует, в зависимости от выполняемой роли, ономасиологическую или семасиологическую стратегию, соответственно, речепроизводства или речевосприятия [6, с. 79–85]. Д. Герертс, С. Гронделерс также говорят об ономасиологии и семасиологии как о двух подходах к анализу и презентации знаков [9, с. 26–44].

В.В. Богданов весьма точно подметил инициативную роль говорящего в коммуникативном акте: «Говорящий – это точка отсчета в вербальной коммуникации. Именно он задает стратегию общения» [1, с. 206].

В декодирующей деятельности реципиента смысловое восприятие начинается с соотнесения языкового имени отраженной реалии (денотата, номината) с закрепленным за этим именем значением и через него направлено к смыслу или к концепту о соответствующем референте.

Декодирующая деятельность реципиента, таким образом, является деятельностью осмысления, интерпретации информации, получаемой через посредство языкового

оформления передаваемого адресантом-номинатором контента. Р. Якобсон поэтому язык называет кодом, кодовым образованием [7, с. 236, 312–315], так как без знания конкретного языка, т. е. его фонетического, грамматического, лексического кода, невозможно понять передаваемую адресантом информацию.

Наибольшую известность получила дефиниция языка Ф. де Соссюром, который представил язык как систему знаков. Сам знак, в его понимании, двусторонен, и каждая его сторона неразрывно связана с другой: эти две стороны и названы им таким образом, что название одной составляющей неизменно ассоциируется со второй. Графически знак изображен Ф. де Соссюром в виде окружности с разделенной на две равные составляющие стороны знака: означаемое (понятие, концепт) и означающее (акустический образ). Важно добавить, что Ф. де Соссюр, говоря о языке как системе знаков, даже графически содержательную сторону знака, его означаемое ставил в иерархически управляющую означаемым позицию. Объясняя свое определение языка как системы знаков, он добавлял мысль о том, что эти знаки выражают мысли («*La langue est un système de signes exprimant des idées*» [13, с. 33].

Две возможные стратегии использования знака – ономазиологическая и семасиологическая – в труде Ф. де Соссюра были представлены в графической форме в виде зонанаправленных стрелок [13, с. 99].

Взрослая языковая личность в своем языковом сознании содержит концептуальный образ тех событий, явлений, фактов, который в процессе коммуникации она означает наиболее адекватным языковым способом. Это может быть прямая, наиболее простая, прототипическая трансляция или вариантная репрезентация [4, с. 835; 5, с. 295–298; 12, с. 269–271]. Например, событие зрительно воспринимаемой адресации, т. е. передачи некоего предмета одним лицом (адресантом) другому (адресату) и событийный концепт прототипа такого события могут быть означены во французском языке изофункционально и изоморфно: *La mère achète le portable à son fils.* – *Мать покупает сотовый телефон сыну.* При изменении интенции фокусировки события может быть использован пропозитивный грамматизованный (*Le portable du fils est acheté par sa mère.* – *Сотовый телефон сыну куплен матерью*) или лексикализированный в глагольном предикате конверсив: (*Le fils reçoit le portable de sa mère.* – *Сын получает сотовый телефон от матери*).

На наш взгляд, ономазиологическую стратегию как наиболее продуктивную можно использовать и при обучении общению на иностранном языке. Эта методология используется в разговорниках и при интенсивном обучении языку даже взрослых [10; 11; 14].

Взрослая языковая личность обладает определенными фоновыми знаниями об окружающем мире [5, с. 297], поэтому она проходит более короткий путь от концептуализации воспринимаемого событийного мира к построению грамматически и семантически правильных фраз. Это обеспечивается и владением основами пропозитивной семантической грамматики своего родного языка, что может проецировать в сознании это знание по принципу аналогии или в сравнении на языковую систему изучаемого иностранного языка. Учебники обучения общению на иностранном языке используют методику интенсивного обучения, т. е. ономазиологическую стратегию.

Так как основной функцией любого языка является функция коммуникации, а в ее социальном плане функция общения, в учебниках текстовая часть представлена в виде диалогов. В диалогах предложены стереотипные ситуации, в которых происходит общение в реальной действительности, начиная с ситуаций знакомства. При этом все социально ориентированные ситуации соотношены с базовыми методическими принципами *Кого учить? Чему учить? Для чего учить?* Соответственно, в предисловии обязательно эксплицируется: для кого предназначен учебник (для какой возрастной категории, целевой аудитории, в том числе и профессиональной, для

какого предварительного знания языка и для овладения каким уровнем владения языком по завершении работы по данному учебнику).

Так как естественный процесс общения на иностранном языке не может обойти этап предварительного звукового восприятия, каждый учебник имеет звуковое, а в последнее время во многих случаях и видеоприложение. Наряду с этим в учебно-методический комплекс входит рабочая тетрадь для работы с языковым обеспечением коммуникации и в последнее время дополнительная тетрадь для упражнений непосредственно по коммуникативному обеспечению общения (*Cahier d'activités*). В такой функции может выступать и дополнительное звуковое приложение к этой тетради.

Для того чтобы воспроизводимые диалоги не были просто вопросно-ответной формой воспроизведения, с начального этапа обучения они должны включать ситуативные клише и отражать этикетные формы общения в их конкретном языковом выражении. Лексика, фонетика и грамматика в этом случае выступают лишь подсобным материалом, своего рода языковым инструментом.

Библиографический список

1. Богданов В.В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 280 с.
2. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 232 с.
3. Кручинкина Н.Д. Концептуализация денотата и его языковая репрезентация // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 263–274.
4. Кручинкина Н.Д. Концептуализация и категоризация предметно-событийного мира в языковой репрезентации // Когнитивные исследования языка. Вып. XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 826–836.
5. Кручинкина Н.Д. События картины мира и событийные концепты в пропозитивной репрезентации // Лингвистика XXI века. М.: Флинта-Наука, 2014. С. 292–298.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
7. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.
8. Allan K. A history of semantics // *The Routledge Handbook of Semantics* / ed. by N. Riemer. Routledge handbooks in linguistics: N.Y., 2016. P. 48–68.
9. Geeraerts D. and Grondelaers S. Dirven R. and Verspoor M. What's in a word? *Lexicology // Cognitive Exploration of Language and Linguistics*. Vol. 1. Amsterdam; Philadelphia, 2004. P. 25–48.
10. Martins C., Mabilat J.-J. *Conversations: pratiques de l'oral*. P.: Didier, 2003. 224 p.
11. Mérioux R., Loiseau I. *Connexions. Méthode de français. Niveau 1*. P.: Didier, 2004. 196 p.
12. Newman J. Semantic shift // *The Routledge Handbook of Semantics* / ed. by N. Riemer. N.Y., 2016. P. 266–280.
13. Saussure F. de. *Cours de linguistique générale*. P.: Payot, 1997. 523 p.
14. Valette J.-P., Valette R. M. *Contacts. Langue et culture françaises*. Boston: Heinle, 2014. 618 p.

References

1. Bogdanov V.V. *Predlozhenie i tekst v soderzhatel'nom aspekte* [Sentence and text in a meaningful aspect]. SPb.: Izd-vo S-Peterburg. un-ta, 2007, 280 p. [In Russian].
2. Kolshanskii G.V. *Sootnoshenie sub'ektivnykh i ob'ektivnykh faktorov v iazyke* [Correlation of subjective and objective factors in the language]. M.: Nauka, 1975, 232 p. [in Russian].
3. Kruchinkina N.D. *Kontseptualizatsiia denotata i ego iazykovaia reprezentatsiia* [Conceptualization of denotation and its linguistic representation]. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka. Vyp. XIII: Mental'nye osnovy iazyka kak funktsional'noi sistemy* [Cognitive research of language. Issue XIII: Mental basics of language as a functional system]. M.: In-t iazykoznaniiya РАН; Tambov: Izdat. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013, pp. 263–274 [in Russian].

4. Kruchinkina N.D. *Kontseptualizatsiia i kategorizatsiia predmetno-sobytiinogo mira v iazykovoii reprezentatsii* [Conceptualization and categorization of object-event world in linguistic representation]. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka. Vyp. XX: Ot kognitivnoi lingvistiki k kognitivnomu terminovedeniiu* [Cognitive research of language. Issue XX: From cognitive linguistics to cognitive studies of terminology]. M.: In-t iazykoznaniiia RAN; Tambov: Izdat. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2015, pp. 826–836 [in Russian].
5. Kruchinkina N.D. *Sobytiia kartiny mira i sobytiinye kontsepty v propozitivnoi reprezentatsii* [Events of the world picture and event concepts in propozitive representation]. In: *Lingvistika XXI veka* [Linguistics of the XXI century]. M.: Flinta-Nauka, 2014, pp. 292–298 [in Russian].
6. Novikov L.A. *Semantika russkogo iazyka* [Semantics of the Russian language]. M.: Vyssh. shkola, 1982, 272 p. [in Russian].
7. Iakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected works]. M.: Progress, 1985, 455 p. [in Russian].
8. Allan K. *A history of semantics*. In: *The Routledge Handbook of Semantics/Ed. by N. Riemer*. Routledge handbooks in linguistics: NY, 2016, pp. 48–68 [in English].
9. Geeraerts D. and Grondelaers S., Dirven R. and Verspoor M. *What's in a word? Lexicology*. In: *Cognitive Exploration of Language and Linguistics Vol. 1*. Amsterdam/Philadelphia, 2004, pp. 25–48 [in English].
10. Martins C., Mabilat J.-J. *Conversations: pratiques de l'oral*. P.: Didier, 2003, 224 p. [in French].
11. Mérieux R., Loiseau I. *Connexions. Méthode de français. Niveau 1*. P.: Didier, 2004, 196 p. [in French].
12. Newman J. *Semantic shift*. In: *The Routledge Handbook of Semantics/Ed. by N. Riemer*. N.Y., 2016, pp. 266–280 [in English].
13. Saussure F. de. *Cours de linguistique générale*. P.: Payot, 1997, 523 p. [in French].
14. Valette J.-P., Valette R.M. *Contacts. Langue et culture françaises*. Boston: Heinle, 2014, 618 p. [in French].

N.D. Kruchinkina*

ONOMASIOLOGICAL STRATEGY IN COMMUNICATION AS A DYNAMIC PROCESS

In the article the onomasiological strategy is offered as a methodological basis for the presentation of the communicative function of language from the perspective of the nominator – the initiator of the communication process, including for the training of language as a means of communication. We show the stages of onomasiological process, followed by a nominator – sender of information from the source of epistemological process to the objective reality. Before projecting perceived fragments of reality into linguistic expression–nominator sender classifies perceived in relation to the means at its linguistic consciousness prototypes and conceptualizes them. In the projection on the linguistic expression, formed conceptual content of the sign becomes a signifier of linguistic expression. Finding of an adequate form of expression – language meaning – is made by the nominator based on the degree of proficiency with all the means of expression system.

Key words: referent, language sign, denomination, communicative act, conceptualization.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Kruchinkina Nina Dmitrievna* (ndk-07@mail.ru), Department of Romance Philology, Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.